

Е. Н. КИРИЛЛОВА

## ВРЕМЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ: ОБУЧЕНИЕ РЕМЕСЛУ В ПАРИЖЕ XIII ВЕКА

---

Главным критерием, определявшим завершение обучения ремеслу, в Париже XIII в. выступало завершение срока обучения. Время выступало базовым критерием, учитывающим нормальный ход событий и почти все жизненные обстоятельства, однако этого критерия не всегда оказывалось достаточно. Сомнения в высокой квалификации нового мастера породили требование поработать еще какое-то время (обычно «год и день») либо пройти специальную проверку. Другая сторона проблемы – хорошие ученики, научившиеся ремеслу раньше окончания срока. Сталкиваясь с такими ситуациями, парижские корпорации полагали возможным платить ученикам за работу, сократить длительность обучения или изменить отношение к ученикам.

**Ключевые слова:** «Книга ремесл» Парижа, ремесленные корпорации, обучение ремеслу, срок обучения, результат обучения

---

Правила обучения ремеслу – одна из традиционных тем при изучении «Книги ремесел» Парижа<sup>1</sup>. Этот сборник из условно 100 (101) регламентов ремесленных и торговых корпораций, составленный в 1260-х гг. по указанию прево города Этьена Буало<sup>2</sup>, дает возможность сравнивать обучение самым разным профессиям и сопоставлять не только многие ремесла и сферы деятельности, но и разные этапы становления средневековых ремесленных и торговых корпораций.

Обучение ремеслу не было простым и бесконфликтным процессом, и не было одинаковым для всех учеников, в силу множества объективных и субъективных обстоятельств<sup>3</sup>. Однако результат обучения должен был быть одинаков для всех: чтобы стать мастером, таким же, как учитель, каждый ученик должен был получить полные знания о своем ремесле, о всех и каждой его составляющей – о том, как выбирать сырье, как делать заготовки, каким инструментом и как работать, какие бывают или могут возникнуть сложности в работе, что и как можно или нельзя исправлять в изделиях и так далее. Как же парижские ремесленники определяли результат обучения? – Временем. В Париже XIII в. завершение срока обучения рассматривалось как свидетельство законченности обучения: никаких вопросов о полноте профессиональных знаний не может быть к ученику, срок обучения которого закончился.

---

<sup>1</sup> Грацианский 1911. С. 105-107, 111-115; Fagniez 1877. P. 58-59.

<sup>2</sup> Подробнее о составе «Книги ремесел»: Кириллова 2006; Bourlet 2015.

<sup>3</sup> Разный возраст, пол, опыт, педагогические способности, благосостояние учителей – разный пол, возраст, родственные отношения, обучаемость учеников, плюс различия между ремеслами.

Это вряд ли вызовет сомнения, если учесть, что средний срок профессионального обучения составлял 7 лет. Это среднее арифметическое, рассчитанное для всей «Книги ремесел», и если быть точнее, для 46-ти корпораций, зафиксировавших срок обучения в своих регламентах. Действительно, обычно на это уходило не менее 6-8 лет: от двух (это наименьший срок, он был установлен у поваров (LXIX устав)), до 12, как полагалось изготовителям четок из кораллов и раковин (XXVIII). Регламент мог вообще не ограничивать время обучения<sup>4</sup> или оговаривать такой традиционный для Средневековья вариант как определение платы и срока по договоренности родителей ученика с мастером<sup>5</sup>.

Уменьшать время обучения, установленное регламентом, было категорически запрещено<sup>6</sup>. Увеличивать – можно, если стороны приходили к такому соглашению<sup>7</sup>. Смысл удлинения и без того слишком долгих сроков – в уменьшении платы, полагавшейся мастеру за обучение: чем дольше длилось обучение, тем дешевле оно стоило. Это общая практика, и логическое ее завершение – бесплатное обучение: можно было выучиться ремеслу, вообще ничего не заплатив за это мастеру. 24 парижских ремесла зафиксировали такую возможность в своих уставах. Средний срок бесплатного обучения – 9 лет, и он обычно был на 1-2-3 года дольше обычного обучения. Например, обучение ткачихи шелка (XXXVIII) стоило 4 ливра и длилось 6 лет, за 40 су можно было учиться 8 лет, а если заплатить было нечем и ребенка брали «без денег», «Бога ради», то такое обучение тянулось целых 10 лет<sup>8</sup>. Это давало мастерице возможность не только вернуть потраченные на ученицу силы и средства, но и заработать, поскольку длительное обучение включало в себя бесплатную работу на мастера, когда ученик заменял квалифицированного помощника, которому следовало бы платить зарплату. Со временем сроки обучения стали сокращаться, и позднее в Париже, как и в других городах, они составляли 2-4 года, что было ближе к реальным временным затратам на освоение профессии.

В уставе сукноделов (L) сказано, что в первый год ученик еще ничего не зарабатывает, а вот если он уже может заработать, то ему должны

---

<sup>4</sup> Как у изготовителей гамаш (LV): «...Il puet avoir tant d'aprantis come il li plaist et a tel terme com il voudra» (Le Livre des métiers. P. 113. I ст.) и у многих других парижских ремесел.

<sup>5</sup> Сапожники (LXXXIV): «...на такой срок и за такую сумму денег, как он [мастер] сможет получить» – «...a tel terme et a tel soume d'argent comme il en puent avoir» (Ibid. P. 184. VIII ст.), а также перчаточники (LXXXVIII) изготовители гамаш (LV) и изготовители гербов (LXXX).

<sup>6</sup> Исключение – ювелиры, о которых далее.

<sup>7</sup> Только мастерицы, вышивавшие шляпы золотом и жемчугом (XCV), запрещали увеличивать срок обучения – и это единственный случай в «Книге ремесел» – «...mès ...ne les années ne pueent croire ne apeticier»: Le Livre des métiers. P. 207. I ст.

<sup>8</sup> Ibid. P. 74. II ст.

платить («давать деньги»)<sup>9</sup>. Плотники (XLVII) требовали, чтобы в первый год обучения ученика не нагружали работой более того, что соответствовало бы 6 денье заработка в день<sup>10</sup>. Высокую квалификацию ученика в последние годы обучения признавали ювелиры (XI), разрешая мастеру уменьшить срок (что всегда запрещалось), если ученик мог заработать на пропитание и еще 100 су в год<sup>11</sup>. От мастера – седельного плотника (LXXIX) требовали, чтобы он держал при деле, уважал и берег ученика, который «может сделать свой шедевр», и старался бы использовать его в деле, а не как слугу или мальчику на побегушках<sup>12</sup>. Это единственное в «Книге ремесел» упоминание шедевра – образцовой работы, которая, в соответствии с представлениями о средневековом ремесле, выполнялась новыми мастерами, вступавшими в корпорацию: всеми учениками, завершившими свое обучение, и подмастерьями, отработавшими положенный им срок (если корпорация этого требовала) и имевшими достаточный практический опыт. Сделанное вскользь упоминание шедевра свидетельствует, что «Книга ремесел» зафиксировала тот этап истории ремесленных корпораций, когда шедевр был не сложным и дорогим препятствием на пути к званию мастера, а тем самым испытанием профессионализма, каким он и должен был быть изначально: правила его выполнения не вызывали споров и конфликтов, иначе их бы записали в регламентах и утвердили властью прево. Эти примеры подтверждают, что ученик не только учился – это не всегда человек, который еще ничего не умеет: его работа ценилась даже в начале обучения (и тогда ему должны были платить, как настаивали сукноделы) и особенно – ближе к концу обучения (и тогда можно даже сократить срок обучения). Об отсутствии необходимости в постоянном контроле за учеником в конце его обучения – по сути, о том, что его не надо больше учить – говорит нередкое для парижских ремесел разрешение взять нового ученика в последний год обучения предыдущего. Это правило записано в 7 уставах «Книги ремесел», но 8 корпораций запрещали прием нового ученика в такой момент<sup>13</sup>.

Еще одно подтверждение профессиональной пригодности учеников с незавершенным сроком обучения – практика их продажи: мастер мог уступить недоучившегося положенный срок ученика другому мастеру и получить взамен некоторую сумму в качестве компенсации<sup>14</sup>. Это было выгодно мастеру, приобретавшему таким образом не недоучку, а квали-

<sup>9</sup> Ibid. P. 94. XIV ст.

<sup>10</sup> Ibid. P. 87. II ст.

<sup>11</sup> Ibid. P. 33. V ст.

<sup>12</sup> Ibid. P. 175. XI ст.

<sup>13</sup> Если только ученик за это время не умрет или не оставит ремесло навсегда – такое исключение допускали 5 ремесел.

<sup>14</sup> Также см.: Грацианский 1911. С. 120-122; Fagniez 1877. P. 72-73. Эта практика известна и за пределами Парижа. О примерах из истории немецких ремесел XIV–XV вв.: Стоклицкая-Терешкович 1933. С. 7.

фицированного работника, которому не надо было платить за работу. Со своей стороны, ученики или их родные могли выкупить у мастера незавершенное обучение – компенсировать ему ту выгоду, которую он предполагал получить от ученика. Продажи и выкупы разрешались только при особых обстоятельствах, которые считались уважительной причиной: если мастер уходит за море (т.е. в крестовый поход), лежит больной в постели или оставляет ремесло насовсем<sup>15</sup>.

Объяснения запрету продавать учеников приводятся в уставах изготовителей железных пряжек (XXI) и ремешков (LXXXVII) – чтобы ученики не возгордились прежде, чем доучились до конца срока, и соседи не хотели бы их увести<sup>16</sup>. Ремешники уточнили, что так могли повести себя дети, проучившиеся половину или даже четверть срока, что еще раз подтверждает избыточную длительность обучения: ученики начинали испытывать «излишнюю» гордость и высоко себя ставить из-за того, что успевали освоить «весь курс» и уже знали (или полагали, что знали) все, что должен знать и уметь специалист. С другой стороны, можно рассматривать такое отношение как свидетельство способности оценивать свои достижения, воспринимая срок обучения как формальность. И судя по уставам ювелиров и седельных плотников, представление о сроке как о формальности было не чуждо и мастерам, а не только «слишком много» возмнившим о себе ученикам.

Приведенные примеры говорят о профессионализме ученика – даже во время обучения он многое знал и не должен был считаться учеником. Ему могли сократить срок обучения (что допускали ювелиры), могли начать платить за его работу (сукноделы), или хотя бы начинали уважать (седельные плотники). Речь идет об очень хороших учениках – выучившихся ремеслу раньше, чем истекал срок их обучения, что в парижских ремеслах должно было проявиться обязательно – слишком долго они желали учить новых мастеров. Другая сторона проблемы – ученики, которые учились плохо, и даже через 7-8 и более лет не становились хорошими специалистами. Тогда такого общепринятого и безусловного критерия как окончание срока обучения очевидно оказывалось недостаточно.

Парижские ремесла почти не знали проверок, которые проходил бы ученик по окончании обучения или пришедший в город чужак, заявлявший, что он настоящий мастер.

---

<sup>15</sup> Описывая ремесленников в эпоху Людовика Святого, Э. Фараль ошибочно полагал, «сам ученик не мог поменять мастера, расторгнув контракт первым» (Фараль 2014. С. 91), хотя и основывался на данных «Книги ремесел».

<sup>16</sup> XXI: «...por le reson de ce que li aprentiz ne feussent felon et orgueilleur contre leu[r] mestres, ou que leur voisin ne les vausissent fortfaire: par quoi li guarcon devenissent felon contre leur mestres, et donassent matire de eus vendre» (Le Livre des métiers 1879. P. 49. VIII ст.); LXXXVII: «por les garcons s'en orgueillissent ains qu'il aient fait la moitie de [leur terme] ou le quart, et noméement por ce que li uns ouvriers ne soustraie l'aprentiz a l'autre» (Ibid. P. 190. XIV ст.).

Лишь 7 парижских корпораций требовали, чтобы будущий мастер обязательно прошел обучение<sup>17</sup> и лишь 5 ремесел настаивали на проверке обучения. Будущий изготовитель пряжек из бронзы (XXII) должен был доказать, что обучался по нормам и обычаям Парижа<sup>18</sup>. У изготовителей шелковых тканей, бархата и кошельков (XL) те, кто охранял ремесло, проверяли, что будущий мастер умеет делать все сам без совета и помощи другого<sup>19</sup>, у портных платья (LVI) проверяли, достаточно хорошо ли будущий мастер умеет шить и кроить<sup>20</sup>. У изготовителей пуговиц и наперстков из бронзы и латуни (LXXII) кандидат должен был доказать, что обучился у мастера тому, чему должен был обучиться<sup>21</sup>. Прюдомы (управляющие) парижских хирургов (XCVI) клялись, что «хорошо и честно будут проверять и испытывать тех, которые, как они будут полагать и считать, достойны работать», и что ни дружба, ни неприязнь не вынудят их уклониться от этого<sup>22</sup>. Во всех этих случаях новичку требовалось доказать свое обучение и знание ремесел. Возможно, что и для других ремесел, требовавших обучения или знания ремесла, доказательство было необходимо, но уставы это не зафиксировали<sup>23</sup>.

Незнание ремесла могло плохо сказаться на самом мастере, который довольно быстро лишился бы клиентуры и заработка. Могло негативно отразиться на репутации всего профессионального сообщества – предотвращению этого служили регулярные проверки (мастерских, рынков, ярмарок, и всех изделий, где бы они ни были обнаружены в городе) со стороны уполномоченных корпорацией мастеров (а также реакция на жалобы покупателей, запись правил и т.д.).

<sup>17</sup> Указывали длительность обучения или (в двух случаях – у изготовителей пряжек из меди и латуни (XXII) и ремешков (LXXXVII)) необходимость его соответствия нормам Парижа.

<sup>18</sup> «... Par tant... que il se soit fait creable par devant les preudeshomes du mestier, qi'il l'apris le mestier, a Paris ou ailleurs, as us et aus coustumes de la ville de Paris, s'est a savoir que il ait paie a son mestre xl s. et vi ans servi, ou qu'il ait servi viii ans sanz argent»: Le Livre des métiers 1879. P. 50. I ст.

<sup>19</sup> «Il convendra que il le sache faire de touz poinz, de soy, sanz conseil ou ayde d'autruy, et que il soit a ce examiner par les gardes du mestier»: Ibid. P. 76. I ст. После этого следовало купить ремесло.

<sup>20</sup> «... Que li mestres qui gardent le mestier aient veu et regardé s'il est ouvriers souffisant de coudre et de tailler. Et s'il se treuvent souffisant, il puet establee lever et tenir ostel comme mestres»: Ibid. P. 116. III ст.

<sup>21</sup> «...Que il face le mestier bien et loialment, et que il se face creable que il ait fait envers le mestre qui apri l'a ce que il doit»: Ibid. P. 152. I ст.

<sup>22</sup> «...Que eus bien et loiaument encercheront et examineront ceus qu'il creront et cuideront qu'il ne soient digne d'ouvres»: Ibid. P. 209. IV ст.

<sup>23</sup> В уставе волочильщиков проволоки (XXIV), как и в остальных, требовавших обучения, сказано: кто хочет быть волочильщиком проволоки в Париже, может им быть при условии, что пробыл в ремесле 10 лет, знает ремесло и имеет средства – «...estre le puet, por tant que il ait esté au mestier x ans et que il sache le mestier et ait de coi»: Ibid. P. 53. I ст.

Среди всех негативных последствий особое значение для корпорации, ее репутации, обеспечения ее будущего, имело обучение следующего поколения. Прием ученика – частное дело мастера; условия приема и обучения обговаривались им с родителями или опекунами ребенка, но ожидая достойного результата обучения, корпорации беспокоились о том, чтобы учителя обладали необходимой для обучения квалификацией и материальным положением. Благосостояние, благонадежность и мастерство будущего учителя обычно определялись как обладание достаточными средствами (изготовители железных пряжек (XXI), изготовители крепа из ниток и шелка (XXXVII), ремешки (LXXXVII)). Изготовители четок из кораллов и раковин (XXVIII) требовали, чтобы у мастера была своя мастерская. Изготовители брз<sup>24</sup> (XXXIX) настаивали, чтобы мастер хорошо обучал ученика, а сукноделы (L) считали, что прюдомы должны были взять залог у мастера, если у них возникали сомнения в будущем учителе. Во всех этих случаях (кроме XXVIII и XXXIX уставов) предполагалась проверка со стороны прюдомов, критерии которой определялись уставами как достаточность: достаточно ли у мастера средств и умения, достаточно ли он благоразумен и обеспечен, чтобы учить, воспитывать и содержать ученика в течение всего срока обучения, чтобы ученик не потерял времени, а его отец – денег<sup>25</sup>.

Однако основным признаком неготовности учить корпорации видели в незавершенности обучения самого учителя. Критерием здесь также выступало время: мастер или мастерица должны были проучиться полный срок, так как меньший срок представлялся недостаточным, чтобы знать ремесло и обучать другого, какой бы ни была причина незавершенности обучения. Так считали изготовители четок из кораллов и раковин (XXVIII)<sup>26</sup>, гранильщики хрусталя и драгоценных камней (XXX), прядильщицы шелка на малых веретенах (XXXVI)<sup>27</sup>, изготовители крепа из ниток и шелка (XXXVII), резчики-скульпторы (LXI)<sup>28</sup>.

Некоторые профессиональные сообщества требовали, чтобы после завершения обучения мастер или мастерица еще поработали в ремесле.

---

<sup>24</sup> Верхняя мужская одежда, разновидность штанов; у галлов они были длинными, до ступни, к XIII в. стали короче, обычно шились из льняного полотна, также из шёлка, шерсти и кожи. Подробнее о ремесле: Franklin 1906. P. 107-108.

<sup>25</sup> Такое объяснение есть у изготовителей железных пряжек (XXI), изготовители крепа из ниток и шелка (XXXVII), сукноделов (L), ремешков (LXXXVII).

<sup>26</sup> Регламент запрещал брать ученика мастеру, который был отпущен раньше срока и потому не завершил свое обучение.

<sup>27</sup> Гранильщики хрусталя и прядильщицы шелка запрещали брать ученика мастеру и мастерице, которые выкупились из обучения, пока не пройдет срок их обучения.

<sup>28</sup> Доказательством того, что будущий учитель проучился положенный срок (здесь – 7 лет (Le Livre des métiers. P. 128. V ст.) хотя минимальный срок обучения – 8 лет (Ibid. P. 127. II ст.), является клятва, которую он должен принести в присутствии прюдомов (Ibid. P. 128. V ст.).

Изготовители меховых шляп (XCIV) запрещали брать ученика, если мастер был недостаточно опытен<sup>29</sup>, не оценивая этот опыт никакими критериями. Однако большинство корпораций, полагавших дополнительный опыт необходимым для будущего учителя (волочильщики проволоки (XXIV), изготовители крепа из ниток и шелка (XXXVII), ткачихи шелка (XXXVIII)<sup>30</sup>, изготовители вышитых золотом и жемчугом шляп (XCV)), зафиксировали срок такой работы как традиционные для Средневековья «год и день» – именно столько должно было пройти после того, как ученик завершил свое обучение, чтобы он сам мог учить.

Парижские ремесленники измеряли знания и опыт временем: завершением срока обучения или завершением обучения плюс год и день дополнительной работы (8 ремесел). Это было и считалось достаточно, чтобы доказать квалификацию мастера, что еще раз подтверждает избыточность парижских сроков. Время выступало базовым критерием, учитывающим нормальное (усредненное) течение событий и почти все жизненные обстоятельства. Это универсальная, но недостаточная мера.

Вопрос о других критериях возникал. Это проверка результатов обучения того, кто желал работать в Париже (5 ремесел), и проверка благосостояния и мастерства будущего учителя, которую проводили прюдомы (4 других ремесла). Несовпадение ремесел, оказавшихся заинтересованными в дополнительных проверках качества обучения, является следствием разных целей проверки: контроль за чужаками в первом случае (нежелание допустить новых конкурентов на местный рынок) и контроль за своими коллегами – во втором (их недобросовестность пятнала репутацию профессионального сообщества и могла ввести его в непредвиденные расходы). Кроме того, проверки проводились на разных этапах жизни и работы мастера: в первом случае проверка проводилась после его обучения, неизвестного парижским мастерам, в т.ч. неизвестно, когда завершившегося, – и перед началом работы<sup>31</sup>. Во втором – перед

<sup>29</sup> «Item, que nus maistres du dit mestier ne puist prendre aprentiz se le maistre n'est ouvriers souffisans»: Ibid. P. 206. VI ст. Н.П. Грацианский усматривал в этом указание на достаток мастера – «мастер должен быть “человеком с достатком”» (Грацианский 1911. С. 111), Л.И. Киселева – на опыт: «...не может брать учеников, если он недостаточно опытный работник» (Регистры ремесел и торговли... С. 212).

<sup>30</sup> Мастерницей (mestresse) «работница» становилась, только проработав год и день («Nulle ouvriere de Tissuz de soie ne puet ne ne doit estre mestresse eu mestier devant ce qu'elle aura esté un an et un jour a lui, puis qu'elle aura fet son terme, porce qu'elle soit soutive de son mestier garder et fere»: Le Livre des métiers. P. 74. I ст.), а учениц могли брать только мастерицы (Ibid. II ст.).

<sup>31</sup> Проверки и клятвы подмастерьев, пришедших работать в Париж, здесь не рассматриваются. Во-первых, подмастерья по общему правилу не могли учить учеников (хотя были исключения), а во-вторых, проверяя подмастерьев, корпорации интересовались не столько их профессиональными навыками, сколько прежней и будущей лояльностью: угодили ли те своим прежним хозяевам и готовы ли поклясться в том, что будут соблюдать местные обычаи и сообщат обо всех замеченных нарушениях.

началом обучения другого, когда проверяемый сам хотел стать учителем, и опять же момент окончания его собственного обучения не указан в регламентах (а значит, не имел значения).

Этим проверки принципиально отличаются от такого критерия как время: внимание к окончанию обучения будущего учителя, отчет «года и дня» его последующей «практики» применимы только к такому учителю, который только что стал мастером. Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту в оценке обучения, к моменту записи «Книги ремесел» парижские ремесленные корпорации обладали весьма богатым опытом такой оценки и предусмотрели разные варианты предотвращения связанных с этим конфликтных ситуаций.

#### БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Le Livre des métiers / Publ. par R. de Lespinasse et Fr. Bonnardot. P., 1879. Réimp. Genève, 1980.
- Регистры ремесел и торговли города Парижа / Пер. Л.И. Киселевой, под ред. А.Д. Люблинской // Средние века. М., 1957. Вып. X. С. 309–362. М., 1958. Вып. XI. С. 171–221.
- Грацианский Н.П. Парижские ремесленные цехи в XIII–XIV столетиях. Казань, 1911 [Gracianskij N.P. Parizhskie remeslennye cehi v XIII–XIV stoletiyah. Kazan', 1911].
- Кириллова Е.Н. «Книга ремесел» Этьена Буало: аутентичный текст или логика издателей // Средние века. М., 2006. Вып. 67. С. 28–55 [Kirillova E.N. «Kniga remesel» Eht'ena Bualo: autentichnyj tekst ili logika izdatelej // Srednie veka. M., 2006. Vyp. 67. S. 28–55].
- Столцкая-Терешкович В.В. Немецкий подмастерье XIV–XV веков. М., 1933 [Stolckaja-Tereshkovich V.V. Nemeckij podmaster'e XIV–XV vekov. M., 1933].
- Фараль Э. Повседневная жизнь в эпоху Людовика Святого. СПб., 2014 [Faral' E.H. Povsednevnaia zhizn' v ehpoхu Lyudovika Svyatogo. SPb., 2014].
- Bourlet C. Le Livre des métiers dit d'Étienne Boilleau et la lente mise en place d'une législation écrite à Paris (fin XIII<sup>e</sup> – début XIV<sup>e</sup> siècle) // Médiévale 69. Automne 2015. Travailler à Paris (XIII<sup>e</sup> – XVI<sup>e</sup> siècle). P. 19–48.
- Fagniez G. Etude sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII<sup>e</sup> et au XIV<sup>e</sup> siècle. P., 1877.
- Franklin A. Dictionnaire historique des arts, métiers et professions exercés dans Paris depuis le treizième siècle. P.; Leipzig, 1906.

*Кириллова Екатерина Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора Института всеобщей истории РАН; kkirillova@mail.ru*

#### **Time as a universal criterion: apprenticeship in the 13<sup>th</sup>-century Paris**

The main criterion that determined the completion of apprenticeship in Paris crafts in the 13<sup>th</sup> century was the completion of the term of apprenticeship. Time was the basic criterion that takes into account the normal course of events and almost all the circumstances, however this criterion has not always been enough. The doubt in the high qualification of a new master produced the requirement to work for extra time (usually for “one year and one day”) or to pass the guild’s examination. Another aspect – good apprentices, who learned the métier before the deadline of the apprenticeship. Then the Paris guilds offered to pay for apprentices’ work, or to reduce the term of apprenticeship, or to change the attitude for apprentice.

**Keywords:** “Livre des métiers” of Paris, crafts, apprenticeship, term of apprenticeship.

*Ekaterina Kirillova, Dr.Sc. (History), Deputy Director of the Institute of World History Russian Academy of Science; kkirillova@mail.ru*